

ЯЗЫК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН*

На примере результатов социологического исследования в Республике Саха (Якутия) рассматриваются процессы трансформации языковой ситуации, а также влияние на язык как социокультурный феномен демографической, этнической ситуаций в регионе и нормативных документов. Анализируется отношение индивидов к использованию знаний различных языков в доме, в общении с друзьями, в образовательных учреждениях и повседневной жизни.

Ключевые слова: язык, этничность, тип семьи, самоидентификация, языковая политика.

В условиях интенсификации международных контактов, в том числе в области науки, растет интерес к изучению особенностей языков, специфики формирования языковой картины мира индивида. Язык воспринимается уже не столько как средство установления коммуникации, сколько становится атрибутом социокультурного пространства и фактором его формирования. Лингвистическая составляющая отечественной аналитики в становлении социокультурного подхода в науке, представленная исследованиями Г. Шпета, М. Бахтина, П. Флоренского, Л. Выготского, Ю. Лотмана и др., всегда играла важную роль в его обосновании, в первую очередь в сфере социогуманитарных наук [Лукина, 2000]. Ю. М. Лотман отмечал: «У говорящего возникает убеждение, что язык сам по себе представляет “вторую действительность”, жизнь, воспроизведенную в условных сигналах языка» [Ю. М. Лотман..., 1994. С. 45].

Изменения, происходящие в картине мира молодого человека, в первую очередь фиксируются на основании изменений в вербализуемом описании реальности. Данные трансформации обусловлены

как личностным развитием индивида, так и изменениями, происходящими в социокультурном пространстве. Еще И. А. Бодуэн де Куртене рассматривал язык как социальное явление, отражающее любые общественные изменения [Барсанова, 2008].

Если в конце XX в. лишь самые «продвинутое» в области информатизации старательно изучали термины «дистанционное образование», «кейс-стади», «электронный учебник», то сегодня эти термины многим кажутся привычными. Меняются технологии поступления, трансляции информации и изменяется семантическое пространство. Но кроме появления новых слов в речи, связанных со спецификой технологических нововведений, обуславливающих трансформацию привычной картины мира, можно заметить и более медленные изменения, которые происходят с речью, языком. Данные тенденции имеющих место трансформаций обусловлены во многом пересмотром иерархии системы ценностей общества, катализирующимся вполне объективными изменениями этнической, конфессиональной, демографической, политической, экономической характеристик регионов. Таким образом, язык является открытой динамичной

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00546а «Социокультурные типы молодежи современной России: этническое и региональное измерение»).

системой, обладающей социокультурной значимостью. Как важнейший фактор воспроизводства культуры, он структурирует социальное пространство, формирует внутренний мир индивида.

Если философские аспекты языка как социального явления изучены достаточно разносторонне, то конкретные социологические исследования его как социокультурного феномена российской действительности фактически отсутствуют, что затрудняет верификацию многочисленных теоретических концепций языка.

В рамках нашей статьи мы будем рассматривать язык как социокультурный феномен, когда социокультурность понимается по формуле П. Сорокина: «личность, общество и культура как неразрывная триада». Формирование его обусловлено спецификой этнической и демографической картины Республики Саха (Якутия), и язык в свою очередь влияет на процессы общения, самоидентификации, межэтнической интеграции. В то же время попытаемся описать некоторые тенденции будущего развития региона, намечающиеся сегодня и обусловленные в том числе концепцией языковой политики, разрабатываемой и внедряемой в Республике Саха (Якутия) в настоящее время.

В 2006–2010 гг. в Республике Саха (Якутия) нами с целью исследования социокультурной адаптации и анализа факторов, в том числе лингвистических, выбора аккультурационных стратегий учащейся молодежи было опрошено 3 843 чел. Из них в возрасте 14–18 лет – 2 235 чел., 19–29 лет – 1 251, старше 29 лет – 191, не указавших конкретный возраст – 166 чел. Этнический состав представляют русские – 1 208 чел., саха – 1 943, коренные малочисленные народы Севера – 319, «другие народы» – 335, не указавшие национальность – 38 чел. Всего в выборке представлены жители 34 улусов Республики и городских центров. Якутск – столица Республики, ее культурный и политический центр. Мирный и Нерюнгри – центры основных промышленных регионов, молодые города. Опросы проведены в 26 средних общеобразовательных учреждениях, 16 учреждениях начального и среднего профессионального образования, а также колледжах и 13 высших учебных заведениях и их филиалах¹.

¹ Материалы данного исследования более подробно отражены в работе: [Абрамова и др., 2011а].

Соотнесение ответов на вопрос о национальности респондента и его родного языка показало, что определение языка своей национальности не всегда совпадает с понятием «родной язык». Так, по данным нашего исследования, среди учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия) 85 % саха считают родным язык своей национальности, 5 % – русский язык, 10 % – два языка; 98 % русских считают родным русский язык. В группе КМНС родным является якутский язык для 21 % опрошенных, русский – для 8 %, эвенский, эвенкийский – для 41 %, два языка – для 28 %. В группе «другие народы» считают родным: русский язык – 58 %, другой язык – 16 %, два языка – 23 %.

Необходимо отметить, что двусмысленность при использовании терминов «родной язык» и «язык этнической группы» присуща не только респондентам, но и некоторым материалам, опубликованным в СМИ и комментирующим языковую ситуацию в Республике Саха (Якутия). Так, в выступлении Е. Голомарева, председателя постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по науке, образованию, культуре и СМИ, прозвучало следующее: «Анализ реальной языковой ситуации в основных сферах коммуникации дает основания для глубокого осмысления сложившейся языковой ситуации. Так, родным языком своей национальности владеют 87,4 % якутов, 6,5 % эвенков, 20,7 % эвенов, 37,7 % чукчей, 19,5 % юкагиров. Исследования последних лет показали, что число людей, говорящих на *родном языке* (выделено нами. – М. А., Г. Г., В. К.), в республике сокращается. Одной из причин является увеличение городского и уменьшение сельского населения, что может привести к дисбалансу в языковой ситуации и увеличению количества жителей, владеющих только русским языком и не владеющих якутским языком и языками коренных малочисленных народов Севера»². Таким образом, мы видим, что под «родным языком» в данном контексте выступают только «государственный – якутский» (в РС(Я) государственными языками являются якутский и

² На государственные языки в Якутии до 2016 г. будет направлено 64,8 млн руб. URL: //http://www.yakutia24.ru/politika/na-gosudarstvennie-yaziki-v-yakutii-do-2016-goda-budet-napravleno-64-8-milliona-rublei (дата обращения 20.07.2012).

русский)³ и «официальные республиканские языки» (официальными языками провозглашены языки КМНС)⁴. О том, что русский язык, как представлено в Конституции РФ⁵ и в Законе о языках РС (Я), имеет также статус государственного и почему должен возникнуть дисбаланс в языковой ситуации в рамках одной из российских территорий хотя бы для тех, кто считает его своим родным языком, остается догадываться.

Кстати, необходимо отметить, что, по данным наших исследований учащейся молодежи, в Республике Саха (Якутия) складывается более благополучная картина по степени сохранности языка, нежели официально представленная в якутских СМИ. Так, якутским языком владеют 89 % саха, русским – 99 % русских, в группе КМНС – 16 % эвенским, эвенкийским. В группе «другие народы» степень владения языком своей национальности определить оказалось затруднительным, в то же время среди них владеют русским и якутским языками 97 и 4 % соответственно.

Если же мы попытаемся проанализировать сложившуюся ситуацию восприятия респондентами языка в контексте высказывания Ф. де Соссюра «Язык – не субстанция, а отношение» (цит. по: [Ю. М. Лотман..., 1994. С. 66–70]), то первым фактором формирования данного отношения, безусловно, является семья, а точнее, тип семьи (этнически однородная или смешанная семья). В этнически однородных семьях у детей не возникает когнитивного кризиса при использовании понятий. В этнически смешанных, где общение может происходить одновременно на двух языках и на одном языке, который не соответствует этнической самоидентификации респондента, со временем

отличия между понятиями «родной язык» и «язык своей этнической группы (национальности)» утрачиваются.

Обратим внимание на ответы респондентов о приоритете используемого языка общения в доме (см. таблицу).

Результаты опроса показали, что выбор языка общения в доме зависит от типа брака родителей. Так, респонденты из этнически однородных и смешанных семей разговаривают дома на языке своей национальности: в группе саха – 82 и 50 % соответственно, в группе русских – 99 и 95 %, представителей группы КМНС – 9 и 2 %, в группе «другие народы» – 19 и 0 %.

На русском языке в большей степени разговаривают дома в этнически смешанных семьях, чем в этнически однородных; дети саха и представители группы «другие народы»: 29 и 11 % – у саха, 86 и 67 % – в группе «другие народы». В группе КМНС различий в частоте использования русского языка в общении дома в этнически смешанных и этнически однородных семьях практически нет, но есть различия в частоте общения на якутском языке, который доминирует в домашней сфере. В этнически смешанных семьях КМНС общение в доме чаще происходит на якутском языке по сравнению с этнически однородными (51 против 41 %).

Двуязычие в большей степени распространено у саха из этнически смешанных семей не только по сравнению с моноэтничными семьями своей группы, но и по сравнению с другими национальностями.

Следует отметить, что молодежь из этнически смешанных семей, не определившаяся с выбором своей национальности, дома в основном разговаривает на русском языке (70 %), затем следует якутский язык (20 %) и в меньшей степени они разговаривают на двух языках (10 %).

Можно также отметить, что по выбору языка коммуникации с родственниками представители КМНС ближе к саха, чем к русским, в то время как для представителей группы «другие народы» предпочтительнее знать русский (как государственный РФ), чем якутский (государственный в рамках данной республики).

Степень значимости общения на языке своей национальности для каждой этнической группы мы рассматривали ранее [Абрамова и др., 2011а. С. 216]. Отметим только, что молодежь саха из моноэтничных

³ Закон Республики Саха (Якутия) о языках в Республике Саха (Якутия) (в ред. Закона РС(Я) от 04.10.2002 51-3 № 439-П, с изм., внесенными решением Верховного суда РС(Я) от 14.09.2000 № 3-34/2000) Ст. 4. URL: // <http://www.sakha.gov.ru/node/18874> (дата обращения 20.07.2012).

⁴ Закон Республики Саха (Якутия) о языках в Республике Саха (Якутия) (в ред. Закона РС(Я) от 04.10.2002 51-3 № 439-П, с изм., внесенными решением Верховного суда РС(Я) от 14.09.2000 № 3-34/2000) Ст. 4. URL: // <http://www.sakha.gov.ru/node/18874> (дата обращения 20.07.2012).

⁵ Конституция РФ. Ст. 68. URL: // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения 20.07.2012).

Язык общения в доме и тип брака родителей, %

Приоритетный язык общения дома	Тип брака родителей							
	Этнически смешанный				Этнически однородный			
	Национальность детей							
	саха	русские	КМНС	другая	саха	русские	КМНС	другая
Якутский	50	2	51	3	82	0	41	1
Русский	29	95	35	86	11	99	34	67
Эвенский, эвенкийский	–	–	2	–	–	–	9	–
Другой язык	–	–	–	–	–	–	–	19
Два языка	21	3	12	12	7	1	16	14

семей продемонстрировала более высокую заинтересованность в потребности общения на языке своей этнической группы (40 % ответов «очень важно» и 14 % – «не важно» говорить на языке своего этноса). У потомков саха из этнически смешанных семей потребность в разговоре на языке своей национальности оказалась ниже (22 % ответов «очень важно» и 28 % – «не важно»), чем у потомков из этнически однородных семей. Такую же картину продемонстрировали и другие этнические группы. Но наиболее значимо (ответы «очень важно») говорить на языке своей национальности оказалось для представителей русского этноса, – как потомков моноэтнических браков (60 %), так и этнически смешанных (50 %). Возможно, данный факт обусловлен актуализировавшейся потребностью молодежи в отстаивании своего права на межличностное общение на языке своей национальности.

Эти результаты становятся еще более значимыми, когда мы рассмотрим ответы респондентов об используемом языке общения в повседневности: с друзьями, в учебном заведении и в общественных местах (рис. 1, 2).

Для респондентов саха из моноэтнических семей характерно использование языка своей этнической группы во всех сферах жизни. В учебном заведении и в общественных местах, кроме языка своей национальности, может использоваться также и русский язык. Для представителей саха из этнически-смешанных семей более характерно использование якутского языка только в доме, в остальных же ситуациях чаще используется русский язык.

Представители КМНС (см. рис. 2) более склонны выбирать для общения русский язык. Хотя в семье многие говорят даже не на языке своей этнической группы, а на якутском, в том числе представители и моноэтнических, и этнически смешанных семей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что этнически смешанный брак родителей влияет на значимость использования языка своей национальности в повседневной жизни, но данный факт не является доминирующим.

Специфика выбора языка в разных кругах общения обусловлена, в том числе, и возможностью контакта с людьми своей национальности, что предполагает анализ не только этнической структуры, но и степени владения языком своей этнической группы.

В результате исследования взаимосвязи значимости различных видов самоидентификации (этнической, российской, сибирской, республиканской, «северной», космополитической) индивидов со степенью владения языком своей национальности, нами было выявлено, что чем выше степень владения языком своей этнической группы, тем ярче проявляется этническая самоидентификация. Так, если среди молодежи саха, свободно владеющей якутским языком, 44 % отметили, что для них «очень важно» осознавать себя представителем своего этноса, 46 % – что это «важно» и лишь 10 % – что это «не важно», то среди молодежи саха, частично владеющей якутским языком, эти показатели – 20, 45 и 35 % соответственно. Аналогичная ситуация наблюдается и у мо-

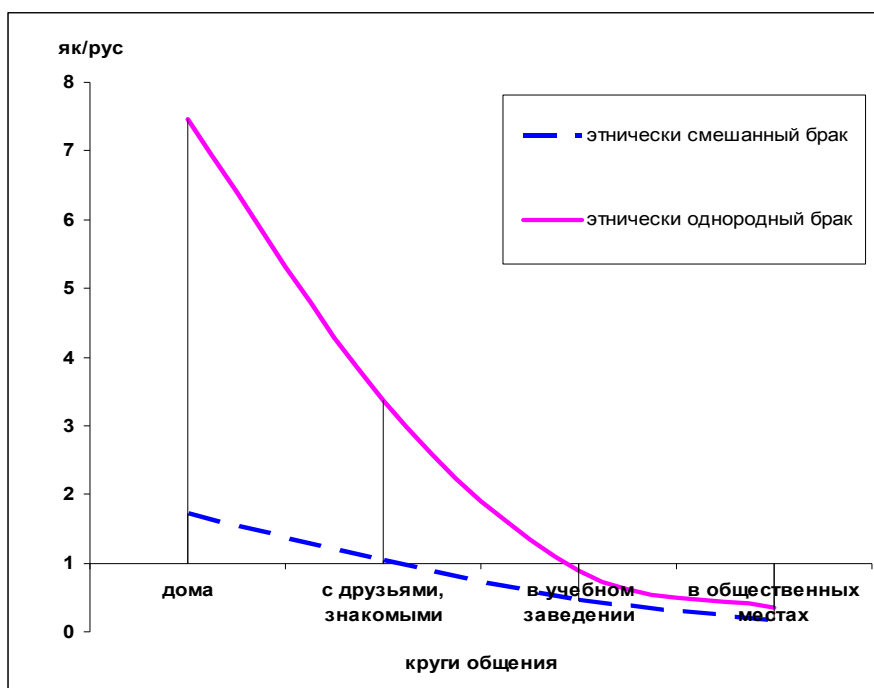

Рис. 1. Влияние типа брака родителей на соотношение функционирования якутского и русского языков в различных сферах общения у саха (якут./рус.): больше 1 – преобладание якутского языка в общении; меньше 1 – преобладание русского языка

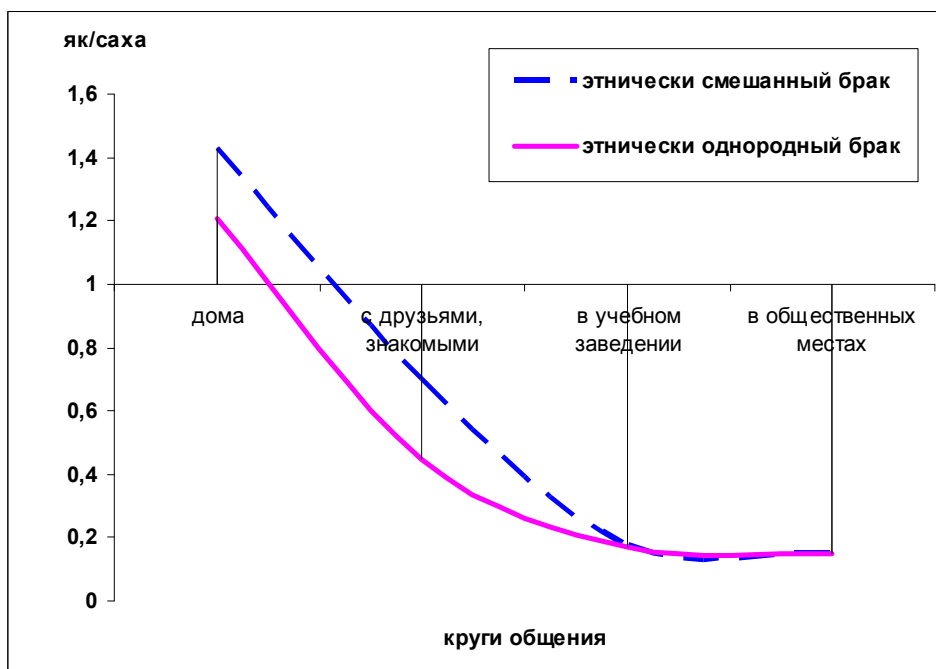

Рис. 2. Влияние типа брака родителей на соотношение функционирования якутского и русского языков (якут./рус.) в различных сферах общения у КМНС: меньше 1 – преобладание русского языка в общении; больше 1 – доминирование якутского языка

лодежи из группы КМНС, для которой характерно слабое знание (преобладает частичное знание языка своей этнической группы или полное незнание) языка своей национальности. Если эвенк, например, свободно владеет эвенкийским языком, то для 57 % «очень важно» осознавать себя представителем своего этноса, а «не важно» – для 4 %; при не владении языком своей национальности – соответственно 34 и 18 %. У эвенов, владеющих языком своей национальности, «очень важно» осознавать себя представителем своего этноса для 63 %, а «не важно» – 0 %. Для не владеющих эвенским языком – уже 34 и 17 % соответственно. Другими словами, знание языка своего этноса становится важным фактором, обуславливающим значимость этнической самоидентификации, способствующим формированию этнического самосознания.

Владение языком своей этнической группы у саха усиливает значимость также и республиканской (РС(Я)) идентификации. Для 54 % владеющих якутским языком саха «очень важно» осознавать себя жителем РС(Я) и лишь 6 % – «не важно», в то время как лишь для трети частично владеющих им данная идентификация очень значима, а для каждого пятого – вообще не значима. У русских, представителей группы «другие народы» и потомков этнически смешанных браков незнание якутского языка также снижает значимость республиканской идентификации.

Российская идентификация оказалась важной для всех групп опрошенных, но наиболее значимой она является для групп русских, вне зависимости от степени владения якутским языком. Потомкам смешанных браков российская идентификация также важна, но больше всего для тех, кто не владеет якутским языком или владеет им частично.

Для саха и КМНС, частично владеющих родными языками, российская самоидентификация также более важна, чем этническая: по группе саха доля ответов «очень важно» 55 и 20 % соответственно, по группе КМНС – 61 и 43 %.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что у саха и КМНС степень владения языками своей этнической группы усиливает значение этнической самоидентификации, в то же время обуславливает снижение значимости российской идентичности. Этот

вывод заставил нас задуматься и выяснить на основе анализа аккультурационных стратегий молодежи, имеет ли данная закономерность позитивный потенциал или, скорее, обуславливает дезинтеграцию⁶.

Рассмотрим, как трансформируется степень владения языком в выбор аккультурационной стратегии, который делает индивид. Судя по данным исследования, владение саха языком своей этнической группы усиливает стремление к интеграции, в то же время не владение или частичное владение усиливает тяготение к ассимиляционным стратегиям. У русских владение якутским языком, наоборот, развивает тенденцию к ассимиляции, а частичное владение или не владение – к интегративной стратегии. У КМНС владение якутским языком (или даже частичное владение) усиливает интеграционную модель поведения. В группе «другие народы» владение или частичное владение якутским языком усиливает тенденцию к ассимиляции, а не владение – к интеграции.

Таким образом, доминирующая в этническом окружении численность представителей саха может обуславливать у других представителей этнических групп, даже при небольших навыках владения якутским языком, стремление к выбору ассимиляционной стратегии аккультурации. В то же время знание, даже частичное, русского языка для всех групп является консолидирующим фактором, поскольку усиливает и у саха, и у КМНС, и представителей «других народов» стремление к выбору интеграционной модели поведения, формированию социокультурного типа личности (условно назовем ее «мультикультуралист»), для которой характерна значимость и этнической, и российской идентичности.

Для КМНС владением языком своей этнической группы является также фактором консолидации, поскольку тенденция к выбору интеграционной модели поведения растет по мере повышения степени владения навыками общения на языке своей национальности.

Как видим, этническое самосознание, полнота владения этническим языком и аккультурационные стратегии индивидов тес-

⁶ Об аккультурационных стратегиях см. подробнее: [Абрамова и др., 2011а; 2011б; Абрамова, Гончарова, 2009].

но взаимосвязаны. Виды их взаимосвязи определяют социокультурный тип личности, и степень владения тем или иным языком здесь играет важнейшую роль.

Итак, сохранение баланса в языковой ситуации в Республике Саха (Якутия) и организация мероприятий не только по сохранению национальных языков народов Севера, но и двух государственных (русского и якутского) имеет большое значение для поддержания гармонии межэтнических отношений, для консолидации этнических групп в регионе. В настоящее время в республике в рамках реализации Указа Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 г. № 962 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) “Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы”» предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на поддержку, сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в республике. Остается только надеяться, что будет поддерживаться баланс мероприятий в отношении сохранения *равных* возможностей двух государственных языков более мягкими методами, нежели ранее. Как отмечает Е. Голомарева, «по данным муниципальных управлений образования, на начало 2009–2010 учебного года якутский язык является языком обучения в 420 учреждениях из 699 общеобразовательных учреждений республики, в том числе 34 городских, 386 сельских школ. В сравнении с данными 1993–1994 учебного года в 2009–2010 учебном году доля обучающихся якутскому языку и изучающих якутский язык как предмет увеличилась с 35,9 до 65,2 %, доля общеобразовательных учреждений увеличилась с 69,9 до 96,5 %»⁷.

На фоне рассмотренных выше данных о предпочтениях и отношении представителей различных этнических групп к выбору языка своей национальности как приоритетного в различных сферах общения, такое повсеместное обязательное введение для изучения всеми якутского языка может быть

воспринято как вторжение в личное пространство индивида. Более того, это может отчасти стать причиной увеличения проблем с обучением. Так, 77 % русских респондентов, указавших, что имеют проблемы с учебным процессом, оказались из группы не владеющих якутским языком. Причем 34 % от данной группы – это учащаяся молодежь из Мирного и Нерюнгри, городов, которые были созданы в эпоху великих проектов по освоению Севера и заселены выходцами из Украины и Западной части России. Так, в г. Нерюнгри вместе с п.г.т. по данным переписи 2002 г. [Демографический ежегодник..., 2008. С. 35], проживало 2,1 % саха, в Мирнинском улусе – 6,7 %.

В языковой политике, как и в любых иных вопросах политики, очень важно выдержать «золотую середину» и не усложнить ситуацию. Полученные нами в ходе исследования результаты свидетельствуют о глубинных процессах, связанных не столько с изменением языковой политики в стране, сколько с изменениями в социально-экономической, культурной, образовательной, политической сферах. Язык в данной ситуации становится, по определению Г. П. Нешименко [2000. С. 45], средством «объективизации культуры» и вследствие этого сам оказывается под влиянием тех трансформационных процессов, которые идут в социокультурном пространстве как Республики Саха (Якутия), так и страны в целом, в результате чего изменяются его онтологические и функциональные свойства как социокультурного феномена.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия)). Новосибирск: Нонпарель, 2011а.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Модели этнокультурной адаптации молодежи Севера (на материалах социологических и социально-психологических исследований в Республике Саха (Якутия)) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2011б. Т. 9, вып. 1. С. 66–77.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Аккумуляционные стратегии учащейся молодежи

⁷ На государственные языки в Якутии до 2016 г. будет направлено 64,8 млн руб. URL: <http://www.yakutia24.ru/politika/na-gosudarstvennie-yaziki-v-yakutii-do-2016-goda-budet-napravleno-64-8-milliona-rublei> (дата обращения 20.07.2012).

Якутии // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 108–114.

Барсанова М. А. Язык как феномен междисциплинарных факторов культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология. 2008. № 3 (4).

Демографический ежегодник РС(Я) 2008 г. Якутск, 2008.

Лукина Н. П. Философский анализ социокультурного подхода в науке. Томск, 2000.

Нещименко Г. П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000.

Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.

Материал поступил в редколлегию 02.07.2012

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

LANGUAGE AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Drawing on the results of a sociological survey in the Republic of Sakha (Yakutia) the authors consider the transformation of the linguistic situation and the impact the regional demographic and ethnic situation, as well as regulatory documents make on language, understood as a socio-cultural phenomenon. They analyze the attitude of individuals to using different languages at home, in communication with friends, educational institutions and everyday life.

Keywords: language, ethnicity, the type of family, identity, language policy.